

Увидев Пэй Цзиня, Нин Цы даже не подумал об этом.

Когда тот сам заговорил о долге, Нин Цы завис на пару секунд, прежде чем до него наконец дошло.

Оказалось, вернуть долг — это просто сходить с ним пообедать.

Проверенное средство, проще некуда. Но для Нин Цы это всё равно было непосильной задачей.

Он уже сто лет ни с кем не ел, кроме мамы. Даже тогда, за ужином с Хэ Чжэнем, когда Нин Лань была рядом, он чувствовал себя жутко не в своей тарелке.

Что уж говорить о Пэй Цзине.

Да и обстановка здесь была совсем не такой, как тогда, в отеле.

Молчание затягивалось. Губы Пэй Цзиня сжались в тонкую линию.

— Что, не хочется отдавать долг?

Он медленно наклонился ближе, сокращая расстояние между ними почти до предела. От такой близости у Нин Цы перехватило дыхание, а к щекам прилил густой румянец.

— Хм... угадал? — Пэй Цзинь сделал многозначительную паузу, его голос прозвучал с явным нажимом. — Значит, когда Е Пин ни за что ни про что смешивает тебя с грязью, ты молча обтекаешь, а со мной решил включить заднюю?

Он действительно всё слышал.

Нин Цы и сам толком не понимал, к чему клонил классный руководитель, но, по правде говоря, его это мало задело. Мать всегда учила его быть послушным и покладистым: слова учителей и родителей — закон, спорить нельзя.

Когда Пэй Цзинь напомнил об этом унижении, Нин Цы лишь крепче вцепился пальцами в край куртки и опустил голову. В ушах прозвучал издевательский голос собеседника:

— Или ты решил, что у меня покладистый характер?

— Н-нет, вовсе нет... — пролепетал он, совершенно не зная, как оправдаться.

— Ну да, значит, я тебя просто пугаю, — хмыкнул Пэй Цзинь, демонстрируя поразительную самокритичность. — Правду говорят: не делай добра, не получишь зла.

Нин Цы благоразумно промолчал. Он понимал, что сам виноват в своей нерешительности.

— Так мы идём? — вкрадчиво спросил парень. — А то если нет... Дай-ка вспомнить, что случилось с последним умником, который попытался меня кинуть...

Испугавшись, что сейчас прозвучит какая-нибудь угроза расправы, Нин Цы поспешно прошептал:

— Пойдём... В столовую или...

— Я в столовых не ем, — отрезал Пэй Цзинь, опережая его предложение.

Впрочем, иного ожидать и не приходилось. По одному только виду Пэй Цзиня было ясно, что он из тех золотых мальчиков, которые привыкли к роскоши.

— А что... что бы ты хотел? — плетясь следом за ним на улицу, Нин Цы лихорадочно листал в телефоне отзывы о заведениях неподалёку. Названия уличных забегаловок он помнил, а вот где вкусно кормят — понятия не имел.

Заметив, что Пэй Цзинь обернулся, Нин Цы тут же спрятал мобильный в карман и едва слышно пробормотал:

— Я угощаю...

— С чего вдруг?

Причина лежала на поверхности, но тому явно доставляло удовольствие издеваться над ним. Вид растерянного Нин Цы заметно поднял Пэй Цзиню настроение.

У Нин Цы от смущения язык заплетался. Лишь спустя минуту он смог выдать:

— Хочу... вернуть долг.

Голос его звучал тихо, чисто, с едва уловимой робкой дрожью на выдохе.

Уголки губ Пэй Цзиня поползли вверх.

— И за ценой не постоишь?

Нин Цы испуганно сжал кулак в кармане.

Нин Лань выделяла ему всего тысячу юаней в месяц на карманные расходы. Утром, когда он забирал школьную форму, он сразу перевёл половину суммы на карту для столовой. В запасе оставалось несчастных пятьсот юаней.

На его лице крупными буквами было написано отчаяние, но признаться в своей бедности он не решался. Пэй Цзинь не торопил — просто стоял напротив и с интересом разглядывал его.

Нин Цы уже закусил губу, собираясь с духом, как вдруг мимо них прошла стайка учеников, возвращавшихся с обеда.

Ребята из любопытства обернулись поглазеть на странную парочку.

Вся его храбрость мгновенно испарилась.

Он поспешно опустил голову и забился поближе к обочине.

«Похоже, этот трусишка шарахается вообще от всех, а не только от меня».

Пэй Цзинь едва заметно усмехнулся.

Оставшуюся часть пути Нин Цы старался слиться с пейзажем. Он шёл на приличном расстоянии от своего спутника, делая вид, будто они совершенно чужие люди, лишь бы не привлекать лишнего внимания.

Однако на душе у него кошки скребли. Он панически боялся, что Пэй Цзинь затащит его в какой-нибудь элитный ресторан, где чек превысит его скромный бюджет в пятьсот юаней, и тогда позора будет не обернуться. Ну и, конечно, его пугало скопление людей.

Пока он предавался мрачным мыслям, Пэй Цзинь впереди резко затормозил. Нин Цы чуть не врезался в его спину. Подняв глаза, он удивлённо моргнул — перед ними была обыкновенная лапшичная.

Ничем не примечательное заведение под старым навесом. Обеденный час пик уже миновал, поэтому внутри почти никого не было. Над огромными чанами поднимался густой белый пар, разнося по улице аппетитный, насыщенный аромат мясного бульона.

Пэй Цзинь вошёл внутрь уверенным шагом завсегдатая. Нин Цы робко последовал за ним.

Хозяин лапшичной расплылся в приветливой улыбке:

— Что будете заказывать, ребята?

Нин Цы растерянно посмотрел на своего спутника, но тот лишь небрежно отодвинул ногой стул и устроился за столом, явно не собираясь снисходить до разговора.

Пришлось Нин Цы самому изучать меню, где предлагали и лапшу, и рис. Не зная вкусов Пэй Цзиня, он робко повернулся к нему:

— А... что ты будешь?

Пэй Цзинь вальяжно откинулся на спинку стула, лениво его разглядывая. Солнечные лучи из дверного проёма мягко подсвечивали нежные черты лица Нин Цы. Он выглядел настолько хрупким и беззащитным, что у Пэй Цзиня на миг возникло дикое желание стиснуть его лицо ладонями, пока тот не заплачет.

Он смотрел на парня в упор, даже не думая скрывать свой интерес, но по-прежнему хранил молчание.

Нин Цы судорожно вцепился в спинку стула.

— Две... две порции лапши с говядиной, пожалуйста.

Пэй Цзинь возражать не стал.

— Понял! Мигом организуем, — кивнул хозяин и скрылся на кухне.

Как только шаги мужчины стихли, Пэй Цзинь усмехнулся:

— Глядите-ка, а ты умеешь принимать решения.

Решив, что гость недоволен выбором, Нин Цы перепугался:

— Если ты не хочешь лапшу, я... я могу догнать его и переписать заказ!

Пэй Цзинь сам не проронил ни звука, но Нин Цы даже не подумал возмутиться. Ну что за бесхребетность!

Святой человек, ни капли злости в душе. Неудивительно, что он безропотно сносил все

нападки Е Пина.

Пэй Цзинь, честно говоря, впервые в жизни видел такое бесхитрое создание.

Заметив, что парень действительно готов сорваться с места, а его лицо побледнело от паники, Пэй Цзинь наконец соизволил выдавить:

— Сядь. Буду я её есть.

Нин Цы с облегчением выдохнул и неловко опустился на стул напротив. Говорить было не о чем, поэтому он устался на свои колени, разглядывая подол куртки.

За столом воцарилась тишина, лишь изредка за открытой дверью слышались шаги проходящих мимо школьников.

Вскоре Пэй Цзинь достал телефон и принялся быстро строчить кому-то сообщения. В этом мерном стуке по экрану было даже что-то умиротворяющее.

Вскоре перед ними водрузили две глубокие пиалы.

Выглядело блюдо превосходно, хоть и обжигало паром. Нин Цы осторожно подул на бульон и сделал первый глоток. Его глаза тут же удивлённо округлились, а на лице отразился восторг.

Вкуснота невероятная!

Но стоило ему потянуться за лапшой, как он кожей почувствовал чужой взгляд. Подняв голову, он наткнулся на пристальный взор Пэй Цзиня.

Увлечшись едой, он совсем забыл, что сидит здесь не один. Смутившись, он крепче сжал палочки и тихо спросил:

— Ч-что-то не так?

— Да так, аппетита особо нет, — Пэй Цзинь лениво разломил одноразовые палочки, полуприкрыв глаза.

Сам Нин Цы никогда не состоял в отношениях, но прекрасно помнил, как его мама после очередного расставания целыми днями не прикасалась к еде. Вполне объяснимо.

Но как утешить человека в такой ситуации, он не представлял. Пока он нерешительно облизывал губы, Пэй Цзинь с самым невозмутимым видом добавил:

— Посмотрю, как ты ешь, может, и у меня аппетит проснётся.

Что?

Нин Цы опешил.

Но он ведь... он же не еда!

К тому же делить трапезу с Пэй Цзинем и без того было колоссальным стрессом, а под его немигающим взглядом Нин Цы окончательно зажался. В груди снова перехватило дыхание, пальцы дрогнули, и ложка выскользнула из рук прямо в жирный бульон.

Он принялся поспешно её вылавливать. От этой суеты его уши залила краска смущения, а влажные губы поблёскивали в свете ламп.

«Да уж, аппетит и правда разыгрывается».

Пэй Цзинь лениво наблюдал за его мучениями.

У Нин Цы от этого пристального внимания мурашки побежали по спине. Он отчаянно пытался взять себя в руки, понимая, что не имеет права попросить парня отвернуться. Он здесь в роли должника, так что изволь терпеть и подыгрывать.

Кое-как абстрагировавшись от чужого взгляда, он принялся аккуратно, маленькими порциями отправлять лапшу в рот. Ел он на удивление изящно и бесшумно, лишь забавно надувал щёки при каждом жевке.

Вот только его натянутая как струна спина выдавала крайнюю степень напряжения. Он сейчас чертовски походил на пугливого зверька, который выбрался из норы за едой, но замер в ужасе перед человеком.

Пэй Цзинь действительно держал слово. Стоило Нин Цы сделать глоток, как он тоже лениво отправлял в рот порцию лапши.

Порция оказалась просто огромной. Одолев чуть больше половины, Нин Цы понял, что наелся до отвала. Сказать об этом напрямую он побоялся, поэтому просто стал жевать заметно медленнее.

Хотя, если подумать, всё складывалось далеко не так ужасно, как он себе напридумывал.

Украдкой бросив взгляд на соседа, Нин Цы обнаружил, что тарелка того пуста, но сам он

продолжает безотрывно наблюдать за ним.

Он уже набрал в грудь воздуха, собираясь робко признаться, что в него больше не лезет, как вдруг в заведение шумно зашла парочка посетителей. Их громкие голоса мгновенно заполнили крошечное помещение:

— Да не убивайся ты так! Сам же знаешь, что он за фрукт.

— Да мне просто обидно! Он ведь сам первый ко мне привязался! — всхлипнул второй.

— Ну сколько времени уже прошло? Да он за эти месяцы небось человек пять сменил. Не суйся ты к нему больше, только хуже сделаешь, если под горячую руку попадёшь...

Судя по всему, беднягу бросил какой-то бессердечный бабник.

Нин Цы вовсе не горел желанием подслушивать чужие драмы. Но сплетни, похоже, сами решили его найти.

Разговор за соседним столиком резко оборвался.

Почувствовав неладное, Нин Цы поднял глаза и остолбенел.

Тот самый зарёванный парень, которого он совсем недавно видел в школьной роще у общежития, застыл прямо у их стола. Его глаза снова были на мокром месте. Рядом стоял приятель, мёртвой хваткой вцепившийся ему в локоть с выражением лица в духе: «Ну и ну, какая нелепая случайность».

Нин Цы растерялся.

Однако незванный гость быстро потерял к нему интерес и перевёл полный обиды и боли взгляд на его спутника.

— Пэй Цзинь... — пролепетал он дрожащим голосом.

Пэй Цзинь лениво вскинул голову.

Приятель зарёванного всюду дёргал того за рукав, отчаянно умоляя взглядом не связываться с этим опасным типом, но его предупреждения были проигнорированы. Парень продолжал жалобно канючить:

— Мы... мы можем начать всё сначала?

— Сначала? — Пэй Цзинь снизошёл до ответа. Он издал короткий, лишённый эмоций смешок и равнодушно поинтересовался: — С какой стати?

В глазах несчастного вспыхнул лучик надежды. Они расстались уже несколько месяцев назад. Пэй Цзинь отличался невероятной жестокостью: обрубал все контакты в один миг, не оставляя бывшим ни единого шанса. А ведь вся вина парня заключалась лишь в одной неосторожной фразе. Он тогда всего-то выразил беспокойство, что учителя могут прознать об их отношениях — ведь в школе строго следили за «ранней любовью».

В ответ Пэй Цзинь лишь переспросил с издевкой: «Ранняя любовь?» — и рассмеялся.

Тогда парень так и не понял, что это значило. А на следующий день Пэй Цзинь просто вычеркнул его из жизни.

Парень прекрасно знал о репутации своего бывшего — тот менял партнёров как перчатки и славился непредсказуемым нравом, — но смириться с таким концом никак не мог. Ведь Пэй Цзинь сам первый проявил к нему интерес! При первой же встрече он прямо спросил, занят ли тот. Намёк был более чем прозрачным.

Днём он пытался подойти к нему возле общежития, чтобы извиниться и задобрить, но Пэй Цзинь проигнорировал его. И надо же было столкнуться снова в этой глуши!

— Тогда почему ты со мной расстался?! — сгоряча выпалил он, теряя остатки самообладания.

Пэй Цзинь даже головы не поднял. Он лениво вертел в руках мобильник, но атмосфера за столом мгновенно заledenела. Приятель зарёванного уже мелко дрожал от страха. Наконец Пэй Цзинь нехотя выплюнул одно-единственное слово:

— Надоел.

Сказано это было негромко, но угроза в голосе читалась безошибочно.

Чего на самом деле добивался этот парень? Да он и сам прекрасно всё понимал. Когда они были вместе, тот только притворялся пайнкой, а за его спиной высокомерно плевал на окружающих.

Пэй Цзиня тошнило от этой двуличности — когда смазливая, ангельская мордашка скрывает гнилое нутро. Ему было просто брезгливо.

«Хотя до моей собственной гнильцы ему, конечно, далеко».

От этой мысли губы Пэй Цзиня тронула мимолётная улыбка, однако во взгляде по-прежнему

сквозило опасное раздражение. Он слегка вскинул голову и заметил, как Нин Цы, сидевший напротив, бесшумно отодвинул стул и, пригнувшись, попытался бочком протиснуться к выходу.

Решил тихонько ускользнуть, пока другие разбираются.

Парень мгновенно прикусил язык, внезапно осознав, с кем вообще разговаривает. После разрыва с Пэй Цзинем его жизнь превратилась в ад: мало того что вчерашние друзья подняли его на смех, так ещё и старые недоброжелатели поспешили отыграться на нём за бывшие обиды. Он долго терпел, копя злость. Но какая муха укусила его сейчас, раз он осмелился качать права перед этим монстром?

Почуввав неладное, он уже открыл рот, чтобы торопливо извиниться, как вдруг...

— Нин Цы, — негромко позвал Пэй Цзинь.

Тот замер на полушаге. Так и остался стоять в нелепой позе, зажатый между столом и спинкой стула, густо краснея от собственной неловкости.

Все взгляды в зале тут же скрестились на нём. У Нин Цы кровь отлила от лица, дыхание перехватило, а губы беззвучно зашевелились — он не мог выдавить из себя ни единого членораздельного звука.

Но Пэй Цзинь не собирался оставлять его в покое. Он небрежно поманил его пальцем:

— Подойди ко мне.

Этот жест со стороны выглядел пугающе интимным.

Брошенный парень удивлённо уставился на Нин Цы, но тут же наткнулся на ледяной, предостерегающий взгляд Пэй Цзиня, который явно брал этого замухрышку под свою опеку. Нарушитель спокойствия поспешно отвёл глаза.

Вся эта сцена до смерти пугала Нин Цы. Колени у него мелко дрожали, он понятия не имел, чего от него хотят. Судорожно комкая ткань куртки, он едва слышно выдавил:

— Я... я тут.

Он сейчас до боли напоминал котёнка, которого поймали за кражей со стола. Это было так нелепо и очаровательно, что разом разрядило гнетущую обстановку в лапшичной.

Пэй Цзинь довольно усмехнулся. Переведя тяжёлый взгляд на незваных гостей, он

выразительно постучал пальцами по деревянной столешнице.

Приятель бедолаги сообразил мгновенно. Он мёртвой хваткой вцепился в его руку и буквально поволок к выходу. Они выскочили на улицу так быстро, что даже забыли извиниться.

Как только дверь за ними захлопнулась, Нин Цы наконец-то смог нормально вздохнуть.

Однако расслабляться было рано. Пэй Цзинь по-прежнему сидел напротив, лениво прищурившись, и терпеливо ждал, пока он подойдёт. Выглядел он при этом весьма угрожающе.

Нин Цы благоразумно предпочёл держать дистанцию. Ухватившись за спинку стула, он пробормотал:

— Я... я пойду расплачусь.

— Я уже перевёл деньги, — коротко бросил Пэй Цзинь.

На краю стола действительно красовался QR-код для оплаты.

Нин Цы совсем растерялся:

— Но мы же договаривались, что угощаю я...

— Подойди, — с нарастающим нетерпением повторил Пэй Цзинь. — Считай это вторым одолжением.

Нин Цы принялся медленно, буквально по миллиметру, сокращать расстояние между ними, косясь на него так, словно перед ним сидел свирепый хищник, готовый в любой момент совершить прыжок.

Впрочем, Пэй Цзинь им и являлся.

На бледном личике Нин Цы отчётливо читался дикий, первобытный страх. Он весь сжался, превратившись в комок нервов. Этот парень совершенно не умел скрывать эмоции — все его мысли были как на ладони.

Интересно, если довести это чистое создание до безумия? Если заставить его испытать отчаяние, сокрушительную боль, или... отравить его душу ядом ревности и алчности? Станет ли он тогда таким же омерзительным, как и все остальные?

Вся злость из взгляда Пэй Цзиня мгновенно испарилась. Он подался вперёд и тихо, обволакивающим, почти интимным шёпотом произнёс:

— А теперь — третье одолжение.

Он сделал крошечную паузу, заглядывая в испуганные глаза напротив:

— Стань моим парнем.

<http://bllate.org/book/19812/1985726>